

Прохладный вечерний воздух чудесно успокаивает мою горячую кожу, зудит сильнее, чем когда-либо. Я, должно быть, спал в сорняках, или меня укусил жук или что-то еще, потому что раздражение становится почти невыносимым. Я пробовал несколько мазей и охлаждающих компрессов, но все это помогает лишь на время, зуд возвращается с удвоенной силой через несколько часов. Может быть, мне просто нужно принять ванну, я грязный от земли и крови. Я скучаю по дому, такое чувство, что я не был там целую вечность. Нет, мне нужно остаться здесь, сражаться на войне. Это то место, где я хочу быть.

Мой меч вращается в воздухе, беспорядочно крутясь во всех направлениях, пока я пытаюсь разобраться в движении. До сих пор мне удалось разгадать ровно одну комбинацию: Пружинящий шаг и Убивающий удар, и это было с помощью Сон, но это неважно. Было бы неплохо узнать больше, но что более важно, так это то, что умственные упражнения отвлекали меня от моего гнева. Помогает то, что в течение нескольких дней было спокойно, без сражений и кровопролития, просто тихие разведывательные миссии и путешествия.

Взяв крепость, мы просидели несколько дней, прежде чем получили приказ идти дальше на Запад, чтобы разобраться Оскверненными. У меня было достаточно времени, чтобы справиться со своими проблемами контроля гнева, выполняя дыхательные упражнения и пытаюсь расслабиться, пытаюсь понять, что со мной не так. Временами было трудно сдерживать свой гнев, как будто я искал причину, чтобы злиться, особенно трудно было, когда я лежал в своей пустой палатке, пытаюсь не ненавидеть Хуу только потому, что он спит с двумя сестрами. В смысле, я должен был быть счастлив за него, но это было нелегко. Какого хрена все его так хвалят? Я делал все так же хорошо, убил больше Чемпионов, чем он, и у этого тупого болвана были все женщины, которые восхищались им, в то время как все, что я получал, были грязные взгляды. Это гребаная херня, вот что это, я должен быть тем, кто трахает сестер.

Остановившись, я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, убирая меч. Признать, что у меня есть проблемы с гневом, было бы легко, но я могу представить, что сказала бы Аканай, если бы я поднял эту тему: "просто разберись с этим, парень. Ты Страж, веди себя как Страж." Мне нужно справиться с этим, контролировать свой гнев, прежде чем я в конечном итоге сделаю что-то, о чем я буду жалеть, но количество силы, которое приходило с гневом, было просто невероятным. Это освобождало меня от моих забот, возможность сражаться без страха, это все было таким захватывающим и волнующим. За неделю я продвинулся дальше, чем за последний год, не только в физической силе, но и в умственной стойкости, так что у меня нет намерения останавливаться. Мне только нужно научиться контролировать свой гнев, фокусировать его в свою пользу и не увлекаться.

Открыв глаза, я смотрю на прекрасный лесной пейзаж. Снаружи ярко-зеленые листья и высокие, тонкие, коричневые стволы выглядят величественно и маняще, но внутри скрывались тени и опасности. Там были не только Оскверненные, но и дикие звери и недружелюбная местность, зеленая растительность, покрывающая скалистые стены небольших гор. Большая часть Северной провинции похожа на эти, холмистые, скалистые леса, кишатые насекомыми, которые жужжали повсюду, звуки тварей, спящих, когда ночные птицы начинают свою охоту. Такие леса напоминают мне о доме и немного успокаивают. Хотя Крепость Тигра была близко к деревне, она была просто слишком... промышленными, что ли? Простые, скучные, открытые поля с галькой и грязью, каменистые горные склоны, окружающие территорию, похожую на тюремные стены, слишком сильно напоминали шахты. Лучше здесь, на краю гор и лесов, чище и безудержнее.

Когда я сижу в спокойном ожидании, я чувствую, что мой гнев кипит до приемлемой степени,

как раздражающий "водитель заднего сиденья" моих эмоций, и я не до конца могу контролировать эти эмоции. Наряду с освобождением от гнева, я чувствую, что начинаю устывать, мое измученное тело болит и ноет, но мой разум обостряется, голова проясняется. Я перепробовал много разных методов управления гневом, и это то, единственное, что я нашел, просто наслаждаться одиночеством и красотой природы.

Это напоминает мне о моей поездке в поход с Чароком, еще до того, как я смог найти Баланс. Несмотря на все мои предсмертные переживания в лесах и любовь к красивым, аккуратным городам, я все еще люблю чувство, которое охватывает меня, когда я вижу, насколько красивой может быть природа. Опасная, но все равно красивая.

-Рейн, шевелись, пора на караул, - Янь машет мне, неся все мое дополнительное снаряжение, выглядя дерзкой, как всегда, она кусает свои прекрасные розоватые губы. Это еще одна вещь, с которой мне нужно справиться, мое сексуальное влечение. Это выходит из-под контроля в последнее время, и, честно говоря, довольно мерзко и неприятно. К счастью, с тех пор, как Хуу ускользает ночью, навещая парочку симпатичных сестер, мне больше не нужно делить палатку, поэтому мое сексуальное влечение было... удовлетворено другим образом. Это и есть моя жизнь. У Хуу будет секс втроем с сестрами, а я просто сижу и мастурбирую. Жизнь несправедлива. Я даже не могу улизнуть, чтобы найти Фунга и одолжить одну из его куртизанок, мы оставили его и его прекрасных дам в "крепости" с Мен Джиао и Гусольтом.

- Разве я не караулил уже вместе с Хуу? - в последнее время у меня были моменты забвения, но я уверен, что это я уже продежурил свои часы. Я просто хочу лечь и отдохнуть.

- Хуу сделал некоторые перестановки, чтобы быть ближе к своим подругам. Пойдем, или мы опоздаем, - эта ебанная собака. В буквальном смысле, он, наверное, ебался. Сестры. Это мечта. Янь уходит, и я следую за ней, не в силах оторвать глаз от ее бедер. Каким-то образом, несмотря на то, что Янь находится в тех же обстоятельствах, ей удастся пахнуть дикой травой и цветами, в то время как я воняю кровью и смертью. И пот, много кислого, отвратительного пота. Хотя лето сейчас в полном разгаре, несколько дней с шестого месяца, погода на Севере никогда не бывает жары, лишь только мягкое тепло, что меня устраивает, так как я уже достаточно потею.

Поднимаясь на гору, мы выезжаем вместе с группой Стражей, в которую входят Даген и Танарак, примерно через 20 минут мы устанавливаем линии обороны от лагеря. Заходящее солнце излучает мало света в глубину леса, последние лучи солнечного света блестят на влажных листьях, Забу пробирается сквозь грязь и ветви с едва слышным звуком. Этот пушистый маленький монстр начинает вонять гнилой рыбой, что, по-видимому, является его "брачным мускусом", и, честно говоря, я могу понять, почему ему еще не удалось заключить сделку. Я даже не знаю, что они делают, я почти уверен, что у него нет пениса, если он не спрятан в его мехе и действительно крошечный. Откуда вообще берутся яйца?

Отвлекаясь от непостижимой для меня биологии русеквинов, я спрашиваю: "Так где не встать?"

-Со мной. Старший Капитан хочет, чтобы Стражи стояли парами. Оскверненные, за которыми мы охотимся умны и осторожны, вы, наверное, слышали, что они сделали с отрядом майора Вишира. Он сказал, что это было похоже на то, что они вышли из тени, но они не были призраками или чем-то подобным, простые Оскверненные воины, - этот хвостун Кай был атакован, и Вишир убил большую часть противников. У майора были несколько единомышленников, никто не говорил об этом, но большинство из них жалели, что он потрудился спасти крикливого хвостуна. Я рад, что майор выжил, было приятно видеть дружелюбное лицо, хоть и всего несколько минут. Янь указывает на хороший наблюдательный

пункт, поднимаясь вверх по небольшой насыпи, в углубленную зону, где могут спрятаться квины, мы сидим над ними, чтобы наблюдать.

Когда мы устраиваемся, я понижаю голос до едва слышного шепота.

- Почему мы в паре? Мы тут по очереди будем наблюдать?

- Нет, если враг придет, мы оба отступим, но если они нападут, то один из нас бросится назад, чтобы предупредить генерал-лейтенанта, а остальные задержатся. Даген сказал, что это должен быть один из нас, так что я останусь, а ты поедешь.

Нахмурившись, я качаю головой.

- Ни в коем случае, - она пристально смотрит на меня, и я чувствую, как надвигается тирада проклятий. Схватив две травинки, я держу их в ладони, - выбери одну, у кого короче, тот и едет, - она быстро тянет одну, и я сжимаю ее, травинка разрывается пополам, когда она вырывает ее. Незаметно выбросив вторую половинку, я машу своей травинкой, которая явно длиннее ее, - похоже, едешь ты.

- Это чертовски несправедливо, - ее челюсть сжата, губы надулись, они выглядят пухлыми и аппетитными. "Снова."

Отвернувшись, я пожимаю плечами.

- Ничего в жизни, все бывает в жизни, Янь, - прислонившись к стволу дерева, я отдыхаю, пока мои глаза сканируют область на предмет любых признаков Оскверненных.

- У меня больше шансов выжить, и ты быстрее меня. В этом есть смысл. Теперь успокойся, мы на посту, а не сплетничаем у колодца.

Она бросает мне пестрый зелено - коричневый плащ, который я быстро надеваю, закрывая голову, это помогает мне смешаться с окружающей средой, мы вдвоем погружаемся в уютную тишину, мы наблюдаем, вокруг только звуки леса и легкое дыхание Янь, они наполняют мои уши. Из всех людей моего возраста, мне больше всего комфортно с Янь, только потому, что она больше всего похожа на меня, и между нами отсутствует какая-либо напряженность. Я имею в виду, Хуу любит все превращать в соревнование, а Мила самодовольна своим превосходством, хотя это, вероятно, просто мое ушибленное эго. Сон почти всегда вздрагивает, когда я слишком быстро двигаюсь вокруг нее, или когда мы случайно встречаемся глазами, или на самом деле... всегда. Хотя я понимаю и сопереживаю ее боли, мне не нравится чувствовать себя монстром, просто потому, что я мужчина, поэтому я просто избегаю ее, когда это возможно.

Еще есть Лин. Если честно, я скучаю по ней. Я любил просто болтать с ней о том, что сделали близнецы, или брать ее с собой собирать травы, или даже просто слушать ее разговоры о скучных сплетнях. Просто в последнее время она слишком настаивает на браке, что меня очень пугает. Я плел ей косы и разрезал еду для нее, трудно увидеть ее в романтическом свете. Я скучаю по старой Лин, такой послушной и милой, всегда с яркой улыбкой на лице, нуждающейся во мне, чтобы помочь ей с учебой.

К сожалению, люди меняются, ситуации меняются, и вот я, с проблемами контролирования гнева и бессонницей, стою на скалистом холме, наблюдая за убийствами людоедов-солдат в темном, жутком лесу. О, честь и слава войны.

Надо сосредоточиться.

Адуджан стучала пальцами по своим ногам, беззвучно отбивая ритм, она собиралась с духом, чтобы привести свой план в действие. Альсансет придумала план, и хотя это была отличная идея, это означало, что Адуджан должна стать тем, кто осуществит этот план. У Альсансет не было возможности быть достаточно убедительной, и не могла сама осуществить этот план, поэтому по умолчанию эта роль переходила к Адуджани ставило в ее безвыходное положение. Рейн была сосредоточен, и она должна была тоже сосредоточиться и следить, но она не могла собраться, она продолжала смотреть на него краем глаза.

Он казался таким спокойным и собранным, совсем не таким, каким был после пожара. Возможно, она все-таки ошиблась, что это было всего лишь ее гиперактивное воображение. То, что он вызвался остаться, давало ей надежду, что он не потерялся по-настоящему, но все же, она должна быть уверена. Последние несколько дней она не могла нормально спать, беспокойство грызло ее, она искала какую-то подсказку, какой-то признак того, что Рейн не был осквернен. Хотя обычно это было невероятно очевидно, не все люди, которых оскверняли, превращались в бредящих, жестоких сумасшедших. Если бы это было так, то Стражи не были бы отправлены сюда сражаться с призрачными воинами.

По правде говоря, она нервничала не только из-за Рейна. Поле битвы было безрадостным местом, ее прежние мечты о славе и признании казались фантазиями наивного ребенка. Здесь не было славы, только кровь и смерть. Она видела, как на ее глазах умирали Стражи, мужчины и женщины, которых она знала и с которыми служила, чьей силой она восхищалась, и их жизни были уничтожены в одно мгновение. Предсмертные крики на поле битвы начали преследовать ее во снах, и ей едва удавалось держать себя в руках.

Мила и Хуу были в полном порядке, как и большинство других молодых стражей. Они все принимали все как должное, убийства, смерти, ничто из этого, казалось, не беспокоило их. Адуджан чуть не расплакалась, когда ей пришлось собрать трупы Стражей и их русеквинов, чтобы их тела сожгли, чтобы они не были осквернены падальщиками. Она отступила в лес с Шаной, плача в мех своего маленького друга, мысль о том, что она может потерять свою квин делала ее неспособной к связному мышлению. Она решила, что заработает достаточно денег, чтобы купить Шану, и позволит маленькой квин уйти в отставку и растолстеть в деревне, свободная от войны и испытаний.

Хватит тянуть. Пришло время узнать, потеряла ли она Рейна, или они все еще могут спасти его. Сделав глубокий вдох, она просто прыгнула в огонь.

- Рейн? - ее голос был едва ли громче шепота.

-Ты что-то увидела?

- Нет, я просто хотела спросить тебя кое о чем, - она скорее почувствовала его вздох, чем услышала, и быстро продолжила, прежде чем он успел возразить, - у меня были проблемы с культивацией рунического кольца, и я хотела узнать, каково тебе, - это был план, который Альсансет и она придумали, чтобы изобразить страдания, чтобы заставить Рейна заговорить. Спросите его, как у него дела, и тупой придурок просто пожмет плечами, чтобы уйти от разговора. Попросите его о помощи, и он, скорее всего, вступит в бой, в этом был весь он. Единственная проблема заключалась в том, что Адуджан ненавидела просить о помощи.

- Я не думаю, что я лучший человек, чтобы спрашивать это у меня. Вообще - то, я подумываю

отдать кольцо Фунгу или еще кому-нибудь. Я едва могу им пользоваться. Попробуй спросить Милу или Сон.

Пока все шло по плану.

- У Милы и Сон почти нет сложностей с кольцом, и они не могут понять мои проблемы. Я подумала, что раз у тебя тоже были трудности, мы могли бы вместе поговорить об этом. Каково это для тебя, когда ты культивируешь? - она ждала, пока он молча стоял, делая все возможное, чтобы не смотреть на него, притворяясь спокойной и равнодушной к его ответу, ничто не могло быть сложнее истины. Она хотела дать ему пощечину за то, что он заставил ее сделать это.

После долгой паузы он наконец заговорил, все еще сосредоточившись на окружающей обстановке.

- Культивирование с кольцом - это не что иное, как обычное культивирование. Без кольца, я погружаюсь в состояние равновесия, и чувствую теплый летний ветерок, как будто сижу в прохладной тени. Нежное чувство, которое окутывает меня, заставляет чувствовать себя в безопасности и под заботой. Медитация освежает и бодрит, и я просыпаюсь от нее довольный и спокойный, чувствуя, что я принадлежу сам себе, где бы я ни был."

Услышав это, Адуджан криво усмехнулась. Этот мудака, чувствовал себя посвежевшим и бодрым? Для нее это было все равно, что хвататься за масло в воде, пытаться поймать ее, оно ускользало из ее пальцев раз за разом. Кольцо позволяло ей чувствовать себя примерно так, как описывал Рейн, но все же это давалось не так просто, как он утверждал, и для него все было так просто без посторонней помощи? Казалось, он был в состоянии близкое к совершенному состоянию Баланса, Энергия небес мягко перетекала в ваше тело, как вода в нижнюю точку, или воздух в вакуум. Именно так они описывали этот процесс детям, но это было для того, чтобы они могли иметь представление о том, каким он должен был быть.

Неудивительно, что он был так хорош в исцелении. Хотя его способность сохранять Ци была низкой, он мог просто потратить некоторое время и пополнить запас Ци в течение нескольких часов, практикуя столько, сколько он хотел. Чтобы достичь такого совершенного равновесия, требовался устойчивый и спокойный ум, и единственным человеком, которого Адуджан знала, способным на такой подвиг в их возрасте, была Сумила, считавшаяся вундеркиндом. Кто бы мог подумать, что Рейн был одним из них?

- Ты сказал, в лучшие времена. Теперь все по-другому? - Адуджан уже не хотела спрашивать, ее это было задето, вдохновение ушло. Талант - это одно, но как она могла теперь превзойти Рейна, который был и талантлив, и трудолюбив? Нет, жизнь была действительно несправедливой, и именно по таким причинам разговоры о культивации и прогрессе не поощрялись среди сверстников. Эмоционального напряжения конкуренции часто было достаточно, чтобы вывести кого-то из равновесия, неспособность соответствовать сопернику или достичь цели - некоторые из наиболее распространенных задерживающих факторов культивации.

- В последнее время так и было. С тех пор, как я начал использовать кольцо, становится все труднее и труднее найти Баланс, - его открытое признание наполнило Адуджан радостью. Если бы он был действительно Осквернен, состояние равновесия было бы навсегда потеряно для него, он был бы неспособен контролировать свои низменные эмоции и желания. Она тихо ждала, что он продолжит, но тишина была всем, что она получила в ответ. Может быть, он сам поймет, в чем проблема?

Полминуты она мучительно боролась со своими мыслями. Они не планировали заходить так далеко, думали только привести его к признанию своей проблемы. Теперь, когда он это сделал, что ей оставалось делать?

- В чем именно проблема, когда ты культивируешь с кольцом? Возможно, у тебя такая же проблема, как у меня, - лучше сначала поговорить о чем-нибудь безобидном, чтобы ему было комфортно разговаривать с ней.

- Это борьба, бушующий поток, заставляющий меня утонуть, и я едва могу дышать, пока борьба не закончится, и все, что остается после этого - это мир и спокойствие, - Адуджан несколько раз моргнула на заявление Рейна, пытаясь понять его проблему. Как это вообще возможно? - это похоже на то, что я борюсь с энергией, пытаюсь удержать ее, а затем внезапно я просто хочу лежать в ней, отдаться ей и сдаться.

Адуджан сидела молча, без слов, не зная, как помочь ему. Она мало что поняла из того, что он говорил, она никогда не слышала ничего подобного. Она начала открывать рот, чтобы предложить ему спросить кого-нибудь более мудрого, но рука Рейна трижды похлопала ее по плечу, показывая, что он чувствует что-то неладное. Напрягшись, она нервно молча ждала, даже не смея дышать, надеясь, что он вскоре подаст сигнал, что это ложная тревога. Все остальные мысли на мгновение были отброшены в сторону, выживание имело первостепенное значение.

Не повезло. Три птичьих крика, длинные и короткие свистки, и она двинулась, прыгая с насеста на землю на спину Шаны, грубо разбудив квину от отдыха. Мчась в тишине так быстро, как только могла, темная ночь скрывала ее побег, она отчаянно двигалась к генерал-лейтенанту, звуки битвы вспыхивали позади нее, Оскверненные прибыли, готовые к крови и смерти.